

Ломохова Светлана Анатольевна

канд. пед. наук, доцент

Колоскова Яна Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

г. Пенза, Пензенская область

КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация: в статье представлены альтернативные стратегии непрерывного образования во время пандемии. Рассмотрены краткосрочные образовательные последствия пандемии и обозначены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: дистанционная стратегия непрерывности образования, альтернативные образовательные системы, модернизированная учебная программа, академическая успеваемость учащихся.

Правительства большинства стран создали альтернативные системы предоставления образования в период, когда учебные заведения были закрыты, с помощью различных методов, включая онлайн-платформы, телевидение, радио и учебно-методических комплектов.

Принято разделять возможности обучения на возможности дистанционного доступа и регулярного посещения образовательного учреждения. Пандемия COVID-19 ограничила возможности общения учащихся с учителями, снизив их вовлеченность, участие и обучение, в то время как увеличился объем домашней работы, что в сочетании с возросшей ответственностью и сбоями в работе сократило время обучения, повысив стресс и тревожность, а для некоторых учащихся усугубив проблемы психического здоровья. Пандемия также увеличила нагрузку и стресс учителей, создав проблемы коммуникации и организации среди школьного персонала и между ними и родителями.

Очевидно, что пандемия ограничила как домашние условия, так и условия образовательного учреждения, которые способствуют доступу в школу, регу-

лярному посещению и времени, проведенному за учебой. Альтернативные стратегии, применяемые для поддержания непрерывности образования, по всей вероятности, лишь частично восстановили возможности для обучения и качество преподавания. Учитывая более низкий доступ учащихся из неблагополучных семей к технологиям и средствам связи, а также большую вероятность того, что их семьи экономически пострадали от пандемии, следует ожидать, что возможности для обучения были несоразмерно снижены по сравнению со сверстниками, имеющими более широкий доступ и ресурсы, а также менее стрессовые условия жизни.

В результате такого ограничения возможностей для обучения наиболее уязвимые учащиеся с большей вероятностью не будут посещать школу. Такое отстранение, по сути, является одной из форм отсева из школы, по крайней мере, временного. По мере того, как учащиеся отстают из-за отсутствия вовлеченности, это еще больше снижает их мотивацию, что приводит к еще большему отчуждению. Вполне возможно, что такая форма временного отсева может привести к постоянному отсеву, поскольку учащиеся принимают на себя другие роли, а восстановление и наверстывание упущенного становится все более трудным по мере того, как они все больше отстают от ожиданий учебной программы. Дети, которые бросят школу, пополнят и без того большое число детей, не посещающих школу, – 258 миллионов в 2018 году [6, с. 5]. По оценкам ЮНЕСКО, 24 миллиона детей рискуют не вернуться в школу [6, с. 7], в результате чего общее число детей, не посещающих школу, достигнет того же уровня, что и в 2000 году, что фактически сведет на нет два десятилетия прогресса в доступе к образованию [6, с. 33]. Эти оценки основаны на следующих вероятных процессах:

(а) образовательный и социально-эмоциональный отказ от учебы, (б) усиление экономического давления и (в) проблемы со здоровьем и безопасностью [6, с. 13].

В дополнение к прямому воздействию медицинских и экономических потрясений на вовлеченность студентов, недостаточная вовлеченность студентов

была обусловлена неадекватностью усилий правительства по поддержанию образования с помощью альтернативных средств и обстоятельствами, в которых оказались студенты.

Например, в Мексике правительство и Федеральное министерство образования развернули национальную стратегию непрерывного образования, состоящую из дистанционного обучения с помощью телевидения, дополненного доступом к цифровым платформам, таким как Google, и образовательных программ местного радио, а также программ повышения квалификации учителей по основным навыкам ИКТ для дистанционного обучения учащихся [1, с. 145]. Для обеспечения непрерывности образования во время пандемии была принята телевизионная стратегия, поскольку только 56,4% домохозяйств имеют доступ к Интернету, в то время как 92,5% имеют телевизор, а в Мексике существует давняя программа телевизионного среднего образования. Некоторые мексиканские штаты дополнили национальную стратегию дополнительными мерами, такими как радиопрограммы и распространение учебников, которые планировались на местном уровне. Кроме того, коренные общины были охвачены на 15 языках коренных народов благодаря партнерству с местными радиосетями. Министр образования штата также создал канал YouTube с видеоуроками и канал общественного телевидения в системе социальных коммуникаций Кинтана-Роо, который был предназначен исключительно для распространения образовательного контента [2, с. 5].

Подход Мексики к непрерывности образования иллюстрирует подход, которому следуют многие другие страны. Коста-Рика, например, также закрыла школы после объявления чрезвычайного положения в стране в марте 2020 года, перейдя на программу виртуальной школы, реализуемую через онлайн-программу, и программу дистанционного обучения, которая варьировалась в разных кантонах страны [2, с. 5].

Столкнувшись с проблемой изменения приоритетов учебной программы, некоторые страны приступили к процессу пересмотра, рассчитанному на длительную перспективу.

Например, Управление базового образования Южной Африки применило многосторонний подход к решению этого сложного комплекса проблем.

Два таких подхода включают:

(1) краткосрочный трехлетний план восстановления образования в ответ на COVID-19 для решения проблемы потери знаний, и

(2) средне- и долгосрочный план модернизации учебных программ (до 2024 года), направленный на решение проблемы актуальности учебных программ и подготовку учащихся к быстро меняющемуся миру. Управление базового образования совместно с Национальным трестом сотрудничества в области образования (NEST) работает над созданием Целевой группы по разработке учебной программы с учетом компетенций (СИСТТ), которой поручено разработать концепцию и предоставить ряд рекомендаций по политике и реализации модернизированной учебной программы [4, с. 55].

Создание альтернативных форм предоставления образования во время чрезвычайной ситуации предоставило возможность для инноваций и творчества, и многие учителя воспользовались этой возможностью, продемонстрировав выдающийся профессионализм. Организационные условия, которые высвободили такое творчество и профессионализм, необходимо лучше понять, поскольку они могут представлять собой ценный дивиденд, полученный в результате этой пандемии, который можно с пользой перенести в будущее.

References

1. Donnelly R., & Patrinos H. (2021). Learning loss during COVID-19: An early systematic review. *Covid Economics*, 77 (30 April 2021), 145–153.

2. Joaquín a la ciudadanía, en ocasión del 4º Informe de Gobierno, desde el C5 en Cancún. Gobierno Quintana Roo, Mexico [Electronic resource]. – Access mode: <https://qroo.gob.mx/cuartoinforme/index.php/2020/09/08/texto-mensaje-del-gobernador-carlos-joaquin-a-laciudadania-en-ocasion-del-4o-informe-de-gobierno-desde-el-c5-en-cancun-8-deseptiembre-de-2020/>

3. Melissa Diliberti. Prepared for a Pandemic? How Schools' Preparedness Related to Their Remote Instruction During COVID-19. – 2020

4 <https://phsreda.com>

4. Reimers F. (Ed.) Schools and society during the COVID-19 pandemic. – Springer; 1st ed. 2022. – 481p.

5. Reimers F. and Marmolejo F. (Eds.) University and School Collaborations during a Pandemic Sustaining Educational Opportunity and Reinventing Education. Cham, Switzerland: Springer, 2021.

6. UNESCO's education response to COVID-19. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.unesco.org/en/covid-19/education-response/initiatives>
<http://uis.unesco.org/en/topic/learning-outcomes>